

Кончик моего копья — последнее, что мои враги увидят перед тем, как покинуть эту плоскость. Всё в пределах досягаемости моего меча будет уничтожено. Горе всем тем, кто стоит передо мной.

Моё копьё никогда не промахнётся мимо своей цели, ибо моя рука не дрогнет. Моё копьё всегда будет парировать все атаки. Ни одна царапина не запятнает мою кожу.

Я покажу вам, почему вы никогда не достанете меня. Но я вас достану.

Селерес Хаста — великая защитница и мастер копья

Седьмая хозяйка Дома Знатной Семьи Воинов Хаста

Он не знал, как долго был без сознания. У него были лишь смутные воспоминания о том, почему он его потерял.

Корзинубийца.

Его последняя цель. Его первое поражение.

Демон, живший в его клинке, взял над ним власть. Он помнил, что проиграл. Поиграл битву. Потерял контроль над телом.

Демон полностью захватил контроль над его телом. Слабый. Никудышный. Жалкое недоразумение. Он проиграл собственному оружию и не смог убить свою цель. Ему нужно исправить свою ошибку.

Придя в себя, он не смог пошевелиться. Он не мог открыть глаза и с трудом мог понять на слух, что происходит вокруг него. Его ощущения притупились, он почти не чувствовал своего тела.

По крайней мере, он ощутил, что плавает в какой-то жидкости. Восстанавливающий раствор. Он помнил эти ощущения с того случая, когда был сильно ранен. Значит, он сейчас находится в городской больнице.

Он слышал обрывки разговоров между целителями, ухаживающими за ним, но его слух всё ещё был нечётким, и в ушах немного звенело.

Демон, захвативший его тело, был изгнан Корзинубийцей. Целители обсуждали это.

Опять это имя.

Внутри него постепенно нарастала ярость. Эта эмоция отличалась от того, что он обычно чувствовал. Раньше он жаждал убивать, заставляя своих жертв ощущать отчаяние, давая им понять, что они скоро умрут. Теперь же он жаждал мести.

Ему было всё равно, сможет ли он посмотреть в глаза Корзинубийце, когда он будет его убивать. Он просто хотел ощутить его плоть под своими ногтями, когда разорвёт его на куски.

К ярости добавилось отчаяние. Отчаяние, что он неподвижен, что всё ещё слаб.

Целители говорили о военных: они собирались отправить его на допрос. Когда он исцелится, его следующим местом назначения, скорее всего, будет темница. Там его ждёт тяжкое наказание за использование запрещённого предмета и за укрывательство демонического духа.

Информация, касающаяся убийств детей пустоты, тоже не должна стать достоянием общественности. Если его допросят и прозондируют его разум, есть большой шанс, что эта информация просочится. Люди не знают, что дети пустоты в редких случаях рождаются у нормальных родителей.

Он не может этого допустить. Нет. Ему нужно бежать. Он не сможет убить Корзинубийцу, если военные арестуют его.

Восстанавливающий раствор, в котором он находился, творил чудеса. Исцеляющие заклинания высшего уровня то и дело окатывали его тело.

Тем не менее, он совсем не двигался. Он ничем не выдал того, что его мышцы восстановились, хоть совсем немного. Он проходил тренировки по техникам убийства, включая скрытность, которая помогала стереть признаки своего присутствия, включая признаки жизни. Он замедлил своё сердцебиение и расслабил все мышцы своего тела. Целители недоумевали: он должен был исцеляться, но его тело словно атрофировалось

Он ждал. Он был терпелив. Не открывал глаз.

Прошло несколько дней.

Время почти пришло. Тело наёмника почти восстановилось. Преследование цели, которая не должна была сбежать, началось.

С ним в комнате было двое целителей. Он ощущал их присутствие. Он внутренне улыбнулся, подумав, что его путь мести вот-вот начнётся.

И они умрут первыми.

Раньше он не убивал без разбора. Не убивал, не наигравшись со своими жертвами. Но теперь он убьёт любого, кто встанет на пути его мести.

Корзинубийца должен умереть.

Пока он втихую вынашивал планы убийств, которых собирается совершить, в комнате послышался звук, будто на пол упало два тяжёлых мешка.

Что это было? Стоит ли ему открыть глаза?

- Йо!

Громкие шаги удалились от двух целителей. Они в отключке, подумалось ему.

- Уютно тут устроился, м? Ого, эти заведения и впрямь высшего уровня! В наше время не было таких штук.

Этот голос. Он знал его...

- Пора бы тебе уже проснуться. Я подумал, что могу навестить тебя. Прости, что не принёс цветов.

Он тихо зарычал под дыхательной маской. Постепенно он напряг мышцы во всём теле, согнув пальцы от нетерпения. Он улыбался под маской.

Послышался лязг и звон, когда человек, вошедший в комнату, начал перебирать медицинское оборудование, удивляясь его внешнему виду.

- Вот это да... Ты только посмотри! Я даже не знаю, зачем нужна эта штука.

Что-то громко загремело.

- Ой, я её сломал. Гракк. Эй, ты не рассказывай им, что я это сделал.

Вновь зазвучал грохот металла.

Что здесь делает этот человек? Никак сам Паксимиллон на моей стороне, подумал наёмник. Такое удачное совпадение. Теперь ему не придётся обыскивать весь город, чтобы найти этого мужчину.

Шаги приблизились к нему. Он начал глубоко вдыхать, заставляя ману ритмично циркулировать в теле. Подойди ближе, мысленно взмолился он. Его глаза были закрыты, но все его чувства были сосредоточены на движениях его цели.

Корзинубийца.

Премного благодарностей этому человеку, что сам пришёл на смерть.

- Эй, это ты так меня встречаешь? Притворяясь спящим?

Сикариус открыл глаза, пылая яростью, и взглянул на человека в чёрном. Его жертву. Он выбросил крепко сжатые кулаки вперёд, целясь в стеклянную стенку резервуара. Пока его кулаки не коснулись стекла, он успел одновременно сотворить несколько заклинаний, усиливающих его возможности. Они превратили его кожу в слой чёрной брони, наполняя его тело такой силой, которая могла порвать сталь как кусок мокрой бумаги, и значительно повысили его скорость.

Корзинубийца не сбежал. Мозг Сикариуса лихорадочно работал, планируя последовательность атак, которыми он осыплет свою жертву.

Разряд электричества прошёл по его телу, на мгновение оглушив его. Он попытался пошевелиться и дотянуться до стенок резервуара, но тут же был парализован вновь.

Взгляд его глаз, налитых кровью, метнулся в сторону человека, стоявшего у пульта управления его резервуаром.

- Ты! — Сикариус с трудом выговаривал слова от ярости. — Что ты со мной сделал?!

- Удивлён? Я тоже! — отозвался Корзинубийца. — На этой панели управления находится кнопка, позволяющая удерживать пациентов внутри. Наверное, это для случаев, когда пациенты начинают буйствовать, ну вот как ты сейчас!

Это отличалось от того времени, когда он исцелялся. Его мышцы тогда всё ещё нуждались в восстановлении, но сейчас ему чудилось, что его со всех сторон зажало тугими стенами. Он зарычал, борясь с заклинаниями, сдерживающими его движения.

Корзинубийца наблюдал за его попытками с неким интересом.

Резервуар был более трёх метров в высоту и полтора метра в ширину. Он был цилиндрической

формы и парил в центре комнаты. На самом его верху и под ним находились целительные печати высокого уровня, постоянно творящие заклинания. Кроме этих печатей там находилась ещё одна, большая и красная светящаяся печать — заклинание сдерживания.

Корзинубийца погрозил Сикариусу пальцем.

- Тебе не стоит ломать оборудование больницы. Люди оплачивают его своими налогами. Ты должен бережнее относиться к общественной собственности. Это и значит быть примерным гражданином.

После этого он добавил чуть тише:

- Не рассказывай им, что я тут кое-что сломал.

- Думаешь, заклинание сдерживания меня остановит? — что есть мочи прорычал сквозь стекло Сикариус, ярость в нём, казалось, заполнила все его внутренности.

- Разумеется, оно тебя остановит. Это заклинание подпитывается от узла маны. И это заклинание сдерживания высшего класса, заметь. Думаю, в прошлом случались довольно нехорошие происшествия, когда пациенты выходили из себя, поэтому они и установили его. Очень удобно. Для меня.

Сикариус продолжал бороться изо всех сил, хотя его тело окружила красная аура. Резервуар начал грохотать и трястись, жидкость в нём забурлила.

- Когда я выберусь отсюда, я заставлю тебя пожалеть, что ты родился на свет. Я сдеру твои мышцы с костей, жилу за жилой. Я вырву твои глаза и скормлю их тебе. Я буду убивать тебя медленно, исцеляя и пытая тебя, раз за разом.

- Оу, ты хотел меня убить, — проговорил Корзинубийца с насмешливым выражением лица. — Я хотел выпустить тебя отсюда, но, раз ты хочешь меня убить, тогда, думаю, лучше этого не делать. Я повышу энергию сдерживающего заклинания, раз ты не хочешь со мной дружить, — он нажал какие-то кнопки на панели управления, насвистывая мелодию.

На голове Сикариуса начали вздуваться вены.

- Я задушу тебя твоими же внутренностями! Я сдеру с тебя кожу живьём и искупаю тебя в кислоте! Я порежу всё твоё тело и насыплю на тебя личинок!

- Да ты действительно больной, — Корзинубийца подошёл ближе к резервуару, наступая на печати под ним. Он постучал в стекло, отделявшее его от безумца, и ухмыльнулся. — Ты думаешь, что выберешься отсюда живым? Мне всегда было грустно, когда приходилось разрушать чьи-то мечты, но тебе я скажу прямо. Ты умрёшь здесь

- Выпусти меня! Ты умрёшь от моей руки! — Сикариус уже не слушал, что ему говорит его потенциальная жертва. Его разум был затуманен яростью. Он был помешан на желании убить человека, находящегося перед ним. Из его рта пошла пена.

Корзинубийца лишь улыбнулся в ответ на всплеск ярости безумца. Он достал что-то из корзины и показал Сикариусу. Это была какая-то часть сломанного медицинского оборудования.

- И что мне с этим делать? Я подумывал забрать её с собой, чтобы никто не узнал, что я сломал

её. Или лучше оставить её здесь? Я вообще не знаю, как починить эту штуку. Боюсь, что работники больницы разозлятся на меня. Я не могу заплатить за эту вещь. Я очень бедный, а она выглядит довольно дорогой, — он помахал ею перед Сикариусом.

- Как ты смеешь насмехаться надо мной! Ты ничто, лишь моя жертва! Я — охотник, и я убью мою жертву! У меня не отнять моё право на убийство! — глаза Сикариуса загорелись красным. Линии его маны были отчётливо видны по всему телу. Резервуар затрясся ещё сильнее по мере того, как наёмник набирал всё больше и больше силы.

- Ах, да, чуть не забыл спросить. Кто тебя послал? В смысле, убить меня. Я ведь такой милый, удивлён, что кто-то хочет моей смерти.

В ответ Сикариус вновь разразился чередой угроз о самых отвратительных пытках, которые смог припомнить.

Корзинубийца вздохнул и закатил глаза.

- Похоже, внятного ответа ты не дашь. Пятый, выходи. Для тебя есть работа.

- Слушаюсь, хозяин.

Сикариус перестал орать, когда услышал какофонию голосов, отвечающую его жертве. Он огляделся, ища источник голоса, но никого не увидел, кроме своей жертвы и двух целителей, лежащих без сознания.

Тут он заметил, что из горла Корзинубийцы что-то выходит.

Корзинубийца схватился за свой рот обеими руками и широко открыл его. И его рта повалил чёрный дым. Он открыл рот ещё шире, раздвигая челюсти и натягивая кожу. Дыма стало ещё больше, к нему даже добавилась чёрная жидкость.

Что-то образовывалось над головой Корзинубийцы, какая-то парящая чёрная масса корчилась и пульсировала.

Челюсть Сикариуса отвисла от изумления, он не мог отвести взгляда от демонического духа, материализовавшегося перед ним. Это была половина головы.

Что это за магия?

Внутри его жертвы был демонический дух.

Теперь всё ясно.

Этот человек — еретик.

Еретик, которого необходимо очистить! Паксимиллон поручил ему эту миссию! Ему суждено убить этого мужчину. Многие дети пустоты были убиты Сикариусом, как и несколько магов пустоты, которых они смогли поймать. Он столько сделал ради Бога Паксимиллона. Он не был неуравновешенным, сумасшедшим или психопатом, как считали люди вокруг него.

Он был святым! Святым, избранным Паксимиллоном, чтобы уничтожить демонических духов.

Теперь он понял. Он понял, почему ему доставляет такое невообразимое удовольствие убивать своих жертв. Они были еретиками. Разве плохо ощущать радость, выполняя поручение Бога?

Этот человек рядом с ним обладает демоническим духом. Наверняка внутри него их ещё много. По воле Паксимиллона этот человек должен умереть.

- Хозяин, этот человек улыбается, — произнёс Пятый.

- Хм? — Корзинубийца превратил свои пальцы в когти и перья. — Не обращай внимания. Я не знаю даже, что с ним такое.

Он дотянулся до испорченного духа драконьей лапой. Пятый извивался в его бесплотных когтях, пока он медленно подносил его к стеклу резервуара. Улыбаясь, он втокнул духа в резервуар.

Сикариус попытался отдернуть свои вытянутые руки от края резервуара. Его лицо исказилось, когда он понял, что делает Корзинубийца.

- Нет! Прекрати! Убери от меня эту штуку!

- Чёрт побери, его голова слишком далеко. Я не могу сделать оставшуюся часть руки бесплотной, — Корзинубийца всунул демона в правый кулак Сикариуса. — Пятый, придётся тебе с этим разобраться. Поглоти его душу, начиная с руки.

- Слушаюсь, хозяин, — половина головы начала медленно погружаться в кулак Сикариуса.

- Вот, я посадил тебя прямо в его тело. Это должно облегчить тебе задачу. Не подведи меня.

- Я не подведу вас, хозяин.

Корзинубийца вытащил руку из резервуара.

- Я отдаю тебе приказы. Выходит, я теперь на самом деле твой хозяин, — он повернулся и прошёлся по комнате, пока его слуга начинал свою трапезу

- Паксимиллон, защити своего последователя! — взмолился Сикариус во всю мощь своих лёгких. — Только не снова! Я не хочу быть одержимым демоном!

- В смысле, «только не снова»? В прошлый раз было захвачено твоё тело. В этот раз демон пожирает твою душу. Испорченные души обычно не пожирают душу захваченного сразу, иначе тело просто иссыхает, и человек умирает. Ты не станешь одержимым, если ты этого так боишься.

Сикариус закрыл глаза и начал закалять свой разум, в то время как демон начал грызть края его души. Его предназначением было очистить мир от еретиков. С ним не может этого произойти. Он отказывался сдаваться. Многочисленных еретиков ждёт смерть от его руки. Он не примирится с ситуацией, где он не может сделать ничего, кроме как ждать неминуемой смерти.

Чёрная броня, покрывающая его руку, начала распадаться, обнажая кожу, которая постепенно начинала гнить. Незримая сила медленно поедала его руку, подбираясь к его плечу и оставляя за собой след мёртвой плоти.

- За тобой придут другие! Ты еретик! В конце концов ты умрёшь! Я отомщу!

Корзинубийца пожал плечами и присел, изучая одного из целителей на полу. Он потыкал его пальцем.

- Что с ними будет, если я убью тебя? Их уволят за то, что их пациент был убит, когда они были на работе? Надеюсь, что нет. Я не хочу никому причинять неудобства.

Он встал и взглянул на корчащегося наёмника.

- Пятый, обязательно поищи в его памяти место, где они охотятся на скрывающихся магов пустоты. И обязательно найди того, кто приказал убить меня. Хотя, у меня есть хорошее предположение, кто это.

Сильная, ослепляющая боль, какой он ещё никогда не испытывал в своей жизни. Его тело умирало. Сикариус понимал, что ничего не может с этим поделать. Демон пожирал его душу, четверть его тела уже была поглощена. Это был конец. Он стиснул зубы, после чего прикусил язык. Он не доставит Корзинубийце удовольствие своими криками боли.

Корзинубийца посматривал на него с умеренным интересом.

- Интересно, что будет, если я буду продолжать скармливать Пятому души сильных людей. Может, он сумеет вырастить себе тело или что-то такое, как другие демонические духи. Какого грасса у Пятого есть только голова?

Его лицо осветилось. Он поднял вверх палец и воскликнул:

- Отличная идея для проекта!

Органы Сикариуса распадались, пожираемые страшным гниением. Так вот что чувствовали его жертвы перед тем, как умереть. Беспомощность. Неизбежность смерти. Он улыбнулся, с удовольствием проигрывая в голове воспоминания о последних мгновениях своих жертв. Он не поддастся боли. Он не сдастся. Он решил, что умрёт не как его жертвы.

Этот Корзинубийца не увидит в его глазах отчаяния. Пути назад нет. Он проиграл. Но Корзинубийца умрёт. За ним придут другие. Церковь не позволит ему жить. За него мужчину убьют другие. В конце концов, он отомстит.

Глаза Корзинубийцы, полные отчаяния, когда он поймёт, что он совершил ошибку, убив Сикариуса, жалея, что он насмехался нал ним. Глаза. Всегда глаза. Шок, который охватил его тело, пожираемое демоном, притупил боль. Он утешал себя, представляя момент смерти Корзинубийцы, когда его поймают другие наёмники. Какое прекрасное зрелище. Паксимиллон не позволит ему умереть неотомщённым. Бог не позволит убийце своего верного слуги уйти безнаказанным.

Он начал смеяться, откашливая кровь.

Корзинубийца тоже начал смеяться.

- Смейся и ты, Пятый. Будет нелепо, если он будет смеяться один. Хотя бы составим ему компанию, пока он не умрёт.

Наёмник, не сумевший уничтожить свою цель, мужчина в чёрном с корзиной в руке и демонический дух с множеством голосов засмеялись. Их весёлый смех наполнил комнату.

Через какое-то время наёмник перестал смеяться.

- Ну в самом деле. Что мне делать с этой сломанной штукой?

БАМ!

Тело отскочило от внутренней стороны фиолетового защитного поля, покрывавшего сцену. Человека тут же телепортировали за пределы круга.

Арена засияла лучами света, когда монстр на ней был полностью исцелён и готов к новой схватке.

- В чём дело, Феликс? Тебе не нравится?

Феликс помотал головой, очнувшись от раздумий, и повернулся к сестре.

- Прости. Я просто думал... ну... сама знаешь о чём.

Его сестра надулась.

- Ты сказал, что сводишь меня посмотреть на соревнование по укрощению зверей. И что после этого мы посмотрим первый раунд боёв. Если ты будешь думать о всякой ерунде, будет совсем не весело. Мы должны болеть!

- Я буду болеть, когда придёт Корзинубийца!

- Да! Я тоже буду за него болеть! — лицо Феликсии просияло, когда она заметила восторг брата.

- Так скучно смотреть на этих бронированных ленивцев. Это же самый обычный тип сильных зверей.

- Они не выпускают самых могущественных зверей до конца соревнования.

- Знаю, знаю, — отозвался Феликс. — Но они ничего не делают. Только бьют людей до потери сознания.

Большое пространство арены было поделено на две части. Часть поменьше отводилась на соревнования по укрощению, большая же предназначалась для бойцов турнира.

Для зверей было выделено четыре огромных круга. Эти круги были покрыты коническими фиолетовыми защитными полями, куда более мощными, чем те, что обычно используются на арене. Участников телепортировали внутрь или наружу, если судьи решали, что они не справились.

На стороне бойцов подготавливались четыре сцены, в несколько раз более просторные, чем для зверей. Они были очень широкие, включающие в себя несколько территорий. Поэтому на этой стороне всё ещё шли приготовления, в которых участвовали десятки магов и инженеров с их паукообразным оборудованием.

Четверо зверей для соревнований по укрощению были гигантскими бронированными ленивцами. У них был высокий ранг В за их гибкость и высокую степень защиты. Их гигантские когти могли разодрать броню в клочья, и они двигались с нечеловеческой скоростью для своего невероятно большого размера.

Чрезвычайно мускулистые и покрытые крепким панцирем, собирающим естественным образом сущность земли, гигантские бронированные ленивцы не имели естественных врагов. Они питались листвой деревьев и были способны использовать множество заклинаний земли из-за

наличия сущности земли, накапливающейся в их толстой броне.

- А чего ты от них ждал? Вся магия, которую они используют, сводится к защитным заклинаниям и усилению брони, — сказала Феликсия. — Разве они не должны быть быстрыми? Они только защищаются и отбрасывают людей, подошедших слишком близко.

- Они очень быстрые, но и очень ленивые. Странно, что они сохранили свою скорость, эволюционировав в бронированных существ.

- Ох, теперь ты превратился в биомага? — Феликсия усмехнулась. — Ты не можешь просто выбрать одно какое-то направление?

- Ты просто напомнила мне о том, о чём я думал раньше.

Феликсия скрестила руки на груди и сердито взглянула на брата.

- С тех пор, как мы заполучили ту... ту штуку... ты знаешь, о чём я, ты засиживаешься допоздна и неводишь глаз с информационных шаров.

- Я многое узнаю от этой... штуки.

- Что? Как ты это делаешь? Я даже маленькой части понять не могу.

- Я научу тебя в следующий ра...

- Нет! — Феликсия показала ему язык, скрестив руки на груди. — Ты слишком серьёзно относишься к ней.

- Но она вполне может...

Она надула щеки, глядя на него.

Толпа взорвалась криками. Брат с сестрой взглянули на круг с гигантским бронированным ленивцем, связанным верёвками света. Его длинные многосуставчатые лапы были прижаты к бокам, делая его смертоносные когти бесполезными. Ещё одна порция верёвок сияющей магической верёвки обвила его ступни. Он упал на землю, как огромное срубленное дерево.

Ленивец зарычал на человека, парящего над ним. Это был маг со скучающим выражением лица. Толпа болела за него. Было очевидно, что у зверя нет никаких шансов против него. Маг повернулся к зрителям и помахал им, призывая болеть за него громче.

Хрусть!

Маг оказался зажат между защитным полем и гигантским валуном.

Со вспышкой света маг был телепортирован с поля. По рядам зрителей прокатился вздох разочарования.

Феликс закрыл лицо ладонью.

- Этот парень забыл, что бронированные ленивцы могут использовать и другие типы заклинаний земли, не только защитные.

Участники трёх других кругов тоже проиграли. Взамен них были телепортированы новые.

- Так о чём это я, — продолжил Феликс. — Ах да, я говорил о его конструкции. Мне кажется, что в ней чего-то не хватает. Но я не уверен. Есть две части. Одна от Первого Императора, другая от Императора Мальвара. Да, я думаю, что в конструкции сама знаешь чего что-то отсутствует.

Феликсия повернулась к нему, всё ещё дучась. Она начала колотить его, когда он снова заговорил о своём проекте.

Он поднял руки, защищаясь.

- Всё, всё, всё. Больше не буду об этом говорить. А сейчас время для семьи!

- Честно?

- Честно.

Феликсия снова повеселела.

- Слушай, Феликсия. Давай выйдем на время. Я хочу кое-что купить.

- Это ведь не связано с твоим проектом, верно? — с подозрением спросила Феликсия брата.

- Нет! Мы пойдём к торговым рядам. И купим корзины!

Его сестра захлопала в ладоши и громко засмеялась.

- Отличная идея! Давай купим одну для Айлин!

- Ты её этим только разозлишь.

- Именно! — Феликсия обняла своего брата.

Феликс взъерошил её кудрявые волосы.

- Когда выйдет Корзинубийца, будем очень громко болеть. Он будет в первой группе. Надеюсь, он победит. В этот раз турнир достаточно сложный.

- Я буду болеть за него во всё горло, чтобы он победил!